

УДК 316.334.3:34

ББК С561.5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Деменева А.О.

*Студентка Южно-Уральского государственного университета
(национальный исследовательский университет)
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра «Социологии»
г. Челябинск, Россия*

SOCIOLOGICAL THEORIES OF IDENTITY

Demeneva A

*Student of the South Ural State University
(National Research University)
Institute of Social Sciences
Department of Sociology
Chelyabinsk, Russia*

Аннотация

В статье рассматриваются подходы, используемые в социологии, для определения категории теорий идентичности. В рамках каждого подхода дается характеристика и описание теорий ряда социологов, а так же общие выводы по каждому подходу.

Annotation

The article presents approaches which are used in sociology to define the category of theories of identity. Within the approaches under the consideration and the characteristics theories of a number of sociologists, also a general conclusions for each approach.

Ключевые слова: теории идентичности, общество, структурный функционализм, символический интеракционизм, феноменологическая социология, интегративный подход.

Key words: identity theory, society, structural functionalism, symbolic interactionism, phenomenological sociology, integrative approach.

Проблему социальной идентичности человека можно рассматривать в совокупности нескольких наук, таких как социология, культурология, история и психология. Данная проблема является актуальной, так как в современном меняющемся мире трансформируется не только общество в целом, но и наша идентичность. Для того чтобы понять причины этих изменений и предположить дальнейшие перспективы развития идентичности, необходимо рассмотреть истоки этого феномена.

В данной статье мы рассмотрим основные подходы, в рамках которых изучалась социальная идентичность.

Первоначально эмпирическое и теоретическое основание изучения идентичности сложилось в моделях психологии, где социальная идентичность приравнивалась к таким понятиями, как «уподобление» и «самотождественность». Впервые такой подход был сформулирован З. Фрейдом, который говорил об идентичности, как о бессознательном процессе эмоциональной связи маленького ребенка с родителями [1].

В социологии сложилось несколько основных подходов к анализу идентичности: функционализм и структурный функционализм, символический интеракционизм, феноменологическая социология, интегративный подход. Для понимания особенностей каждого подхода, необходимо рассматривать их в отдельности. Так, представителями функционализма были Э.Дюркгейм и Т. Парсонс.

В концепции французского философа и социолога Э. Дюркгейм говорится о двух типах социальной солидарности: механической и органической. Первая существовала в первобытных обществах, которые были синкретичны. В условиях механической солидарности личность индивида ему не принадлежала и была поглощена коллективом. Именно в таких обществах наблюдалось противостояние «свои» и «чужие». Органическая солидарность преобладала уже в более развитых обществах.

Характерным для нее является разделение труда, люди в таком обществе обмениваются продуктами, деятельностью и знаниями. Здесь индивид и общество дополняют друг друга [2]. Для того чтобы отличить механическую солидарность от органической нужно обратить внимание на то, как наказывалось преступление. Для механической солидарности характерно прибегать к строгому наказанию за несоблюдение общепринятой нормы. Органическая же будет стремиться поддерживать развитие общественного организма, при нарушении порядка будет осуществляться реституция, то есть возмещение ущерба и восстановление прежнего состояния. Какую мы можем проследить закономерность? Чем примитивнее общество, тем больше люди в нем схожи, выше уровень принуждения, насилия, а в развитом обществе люди терпимее друг к другу, важна демократия. Основываясь на традиционных и современных обществах, он формулирует теорию трансляции социальной идентичности. Так, в традиционных обществах индивид формирует свою идентичность на основе культуры социума, а в современных – за счет коллективных норм, ценностей социальной организации [3].

Американский социолог Т. Парсонс фокусирует внимание не на отдельном индивиде, а на функционировании 4 социальных подсистем: социальной, культурной, личностной и личностном организме. Структуру социальной системы можно рассмотреть через четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли. Ценности имеют ключевое место в том, что касается воспроизводства и сохранения образца, так как они являются представлением о желаемом типе социальной системы, регулируют принятие субъектами действия определенных обязательств. Нормы интегрируют социальные системы и являются конкретными по отношению к определенным функциям и типам социальных ситуаций. Для коллективов самой важной является функция целедостижения. Не принимая во внимание такие неустойчивые групповые системы, как толпа, Т. Парсонс считает коллективами только такие группы, которые отвечают следующим

критериям: во-первых, они имеют определенный статус членства, то есть можно провести четкое различие между членами и не членами данного коллектива. Во-вторых, коллектив определяет дифференцирование его членов по функциям и статусам. Таким образом, от одних членов ожидается, что они будут делать нечто определенное, что не ожидают от остальных. Роль выполняет адаптивную функцию и с ее помощью определяется класс индивидов, которые из-за взаимных ожиданий будут принадлежать тому или иному коллективу. Т. Парсонс представляет социальную идентичность как систему кодов, которая включает в себя устойчивые комплексы норм, правил и установок, по средствам которой символизируются и определяются социальные действия субъекта. Идентичность относится к двум положениям индивида в обществе: знания системы, в которой он совершает действия и понимание того, что есть норма, и проблема самоопределения индивида в пространстве. Социолог пишет о том, что индивидуалистская социальная теория преувеличивала значимость личного интереса. Личные мотивы индивида взаимодействуют с социальной системой через лояльность и членство в коллективах. Человек всегда сталкивается со сложностью выбора и уравнивания своих обязательств при возникновении конфликта между конкурирующими лояльностями (солидарностями). В определении Т. Парсонса идентичность является структурной характеристикой личности, а не ее состоянием [4]. Оба этих подхода схожи тем, что важную роль в формировании идентичности индивида в них играет общество.

Не менее важным подходом в изучении идентичности является символический интеракционизм, в рамках которого социальная идентичность была затронута в трудах Ч. Кули и Дж. Мида. Американский социолог и социальный психолог Ч. Кули известен как автор теории «Зеркального Я». В оригинале его теория звучит как «Looking-glassself» или «зеркальная самость». Под словом «самость» социологом понимается то, что в обыденном языке обозначает «я», «меня» (I, me), «мое» (mine). Социальная

самость – это мои представления о том, как меня воспринимают другие. Данное суждение формируется в трех постулатах:

1. Представление о том, как меня воспринимают другие люди.
2. Представление о том, как они реагируют на то, что видят.
3. Представление о том, как я отвечаю на реакцию других людей.

Важно отметить, что понимание себя – это процесс, а не фиксированное состояние, и оно развивается по мере взаимодействия с другими людьми, мнение которых меняется.

В процессе формирования самости важную роль играют первичные группы (семья, родственники, друзья). Например, если к ребенку с детства относятся с уважением, то это зеркально отразится на нем самом: он начинает себя уважать, что проявляется в адекватном социальном поведении. И наоборот, если домашние не обращают на него внимания, сверстники унижают и не уважают, это обязательно скажется на его самости – он не сможет соотнести роли, которые должен играть, с ожиданиями близких людей. Если с девочкой обращаются так, что с детства восхищаются ее красотой и успехами, то ее самоидентификация будет формироваться под влиянием направленных извне ожиданий самолюбия, тщеславия. В ее сознании сформируется именно такой образ самой себя, а преданность этому образу станет источником силы, что, так или иначе, проявится в соответствующем поведении.

«Зеркальное я» обнаруживается в нашей жизни повсеместно. Ученики учатся лучше, когда получают одобрение учителя. Ребенок старается угодить матери, когда взамен она дарит ему свою любовь и заботу. Жена будет более заботливой и внимательной, когда муж отзывается о ней как о хорошей хозяйке и настоящей хранительнице домашнего очага.

Ч. Кули отмечает, что индивиды склонны выбирать круг общения с теми людьми, которые поддерживают их самоидентификацию [5]. Например, девушка, считающая себя гуру моды, стремится общаться с теми, кто разделяет ее самоидентификацию. И наоборот, люди избегают тех, кто их

самоидентификацию не поддерживает. Вряд ли человек захочет демонстрировать свои математические знания в кругу спортсменов. Таким образом, можно сделать вывод, что каждая общественная структура имеет свой механизм воспроизводства самоидентификации.

Другим представителем символического интеракционизма был Дж. Мид, который полагал, что человеческие мысли и само поведение являются сугубо социальными. По его мнению, взаимодействие между людьми происходит за счет особых средств, которыми являются жест и язык. Жест – это начальный элемент человеческого поведения, он показывает внутренний смысл взаимодействия. Если жест понятен, то он вызовет инстинктивную реакцию.

Дж. Мид различает два аспекта существования самости:

I – «спонтанное Я». Это не рефлексирующая, действующая самость, дающие ощущение инициативы и свободы.

Me – «Я со стороны». Планирующая и рефлексирующая самость. Является совокупность норм и установок, принятых другими, то есть этнокультурные стереотипы, сложившиеся в обществе [6].

Для наглядности можно привести в пример ученика, который решает, задать вопрос или промолчать. Он думает: «Если я задам этот вопрос, то учитель сочтет меня невеждой. Лучше промолчу», то есть он воображает отношение учителя к детям. Ученик встает на место учителя и смотрит на самого себя как на объект или «me». Затем он сам, действуя в качестве субъекта, или «I», решает, что вопрос не задаст. Различные формы не рефлексирующего I последовательно складываются в единый образ личности. Когда этот процесс протекает успешно, то возникает «самость», которая и является идентичностью.

Говоря о концепции личности Дж. Мида, нельзя не упомянуть его взгляды на процесс становления личности (самости). Он выделяет 3 основные стадии:

1. Первая стадия – имитация. На этом этапе происходит освоение индивидом ролей другого. Примером этой стадии является ребенок, который копирует поведение взрослых, не понимая его. Маленькая девочка «помогает» родителям в уборке, таская по полу свой игрушечный пылесос, или мальчик своим игрушечным молотком помогает отцу чинить шкаф.

2. Игровая стадия. Роли приобретают системность. Ребенок понимает поведение как исполнение определенной роли: доктор, учитель, пожарный; в процессе игры он воспроизводит эти роли. Играя в куклы, девочка говорит с ними то ласково, то сердито ругает, как родитель, и отвечает вместо кукол так, как маленький ребенок отвечал бы родителю. Переходя от одной роли к другой, дети формируют свое «те», то есть смотрят на себя с точки зрения кого-то другого, учатся воспринимать впечатление о себе.

3. Стадия коллективных игр. Роли встроены в общую игру. На этом этапе дети осознают ожидания не одного человека, а целой группы. Например, каждый игрок футбольной команды соблюдает правила и придерживается игровых целей, общих для его команды и всех игроков в футбол в целом. Эти ожидания и установки олицетворяют общественное мнение. Ребенок оценивает свое поведение по нормам, установленным некими «другими со стороны». Дети усваивают правила поведения во время игры, что подготавливает их к усвоению и соблюдению правил в обществе, выраженных в законах. На этом этапе формируется чувство социальной идентичности [7].

Не менее важным для понимания социальной идентичности является вклад И. Гоффмана. Он был основоположником драматургической социологии, которая применялась в рамках символического интеракционизма. Суть драматургического подхода заключается в том, чтобы изучить не содержание социальных ролей, а схему их исполнения. Социолог полагает, что главное не то, что ты сделал, а то, как ты при этом выглядел в глазах общества. Цель человека – произвести хорошее впечатление. Здесь актер – актер, а окружающие его индивиды – публика,

которая оценивает его исполнение [8]. По мнению И. Гоффмана существует две составляющие самовыражения индивида: произвольное и произвольное. Первая – это вербальные символы (например, речь), благодаря которым осуществляется коммуникация в традиционном ее понимании. Вторая, произвольная составляющая, уже является невербальной и более театрализованной. В нашей повседневной жизни мы часто меняем роль актера на роль публики, как, например, во время беседы в компании. Но мы всегда играем роль, когда хотим произвести впечатление. При этом человек не всегда должен «держаться лица», он может отдохнуть от своей игры, но за «кулисами», где заканчивается взаимодействие «face to face». Человек меняет множество «масок», которые часто подчиняют себе сущность или Я-идентичность человека. И. Гоффман отмечает, что бывают исполнители, которые настолько увлечены своей ролью, что теряют грань между подлинной реальностью и игрой. Либо же актер не верит в свою роль и при ее исполнении начинает вести себя цинично. Индивид вынужден постоянно играть роли, строить стратегии для достижения своих целей. В конечном счете, может «заиграться» так, что потеряет свою идентичность.

И. Гоффман в своем подходе говорит о понятии стигмы. Это своеобразное клеймо, которое опускает человека в глазах других. Примером такой стигматизации может быть инвалидность. Человек знает о ее существовании, но никак не может исправить своего положения. Но существует и социальная стигматизация, когда группа издевается над индивидом без видимых на то причин. Примером здесь является школьный буллинг – унижение одного из учеников, который оказался чем-то не похож на своих сверстников.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что интеракционисты понимают под социальной идентичностью социальное образование. В основе понимания индивидом самого себя – восприятие его обществом, путем противопоставления или приспособления к нему.

Следующим подходом, изучающим социальную идентичность, является феноменологический. Представителями феноменологической социологии являются П. Бергер и Т. Лукман. Они рассматривали социальную идентичность с точки зрения социального конструирования реальности. Бергер говорит, что «идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества» [9].

Возникнув, идентичность закрепляется и видоизменяется под влиянием социальных отношений. Авторы предлагают теорию социализации в качестве основы для теории идентичности. Первичная социализация помогает индивиду стать частью общества, сформировать образы других в своем сознании. Главной фазой является формирования образа «обобщенного другого». После этого этапа человек становится членом общества, и начинается вторичная социализация. Во время нее индивид может контролироваться процесс социального воздействия, осваивает те аспекты социальной реальности, которые кажутся ему необходимыми. Индивид стремится занять определенный статус в обществе, идентифицировать себя с другими, соответствовать набору ролей, сохраняя при этом свою индивидуальность.

Таким образом, феноменологический подход основывается на идее формирования социальной идентичности в процессе взаимодействия индивида и общества.

Интегративный подход представлен в концепциях П. Бурдье и Э. Гидденса. Французский социолог П. Бурдье вводит в социологию понятие «габитус» — система ожиданий, которая передается из поколения в поколение и используется индивидом в совершенно новых для него ситуациях [10]. Он является важным компонентом в формировании социальной идентичности. У каждого человека присутствует свой индивидуальный габитус, который является специфической частью группового габитуса. Он имеет свойство изменяться под влиянием социальной адаптации личности и взаимосвязан с представлением индивида

относительно его места в обществе [11]. Таким образом, П. Бурдьё под социальной идентичностью понимает индивидуальную совокупность интернализованных черт субъективного и объективного характера.

Что касается Э. Гидденса, то он ассоциирует идентичность с «социальной позицией, фиксирующей круг прав и обязанностей, которые актор, соответствующий идентичности, может активизировать или выполнить» [12].

Что можно сказать, рассмотрев каждый из подходов? Их объединяет то, что идентичность в той или иной степени зависит от общества. Оно либо подавляет индивида, его идентичность становится продуктом общественным. Или наоборот, оно способствует гармоничному развитию человека как личности с одной стороны, и как части общественной жизни с другой. Такую взаимосвязь можно объяснить тем, что именно в обществе человек социализируется, приобретает определенные знания и умения, осваивает роли. Индивид, как существо социальное, стремится быть в обществе, но при этом ему необходимо проявлять свою индивидуальность. При гармоничном влиянии общества и социальных институтов как на усвоение человеком норм и ролей, так и на становление его индивидуальности, можно сформировать достойного гражданина современного быстроразвивающегося мира.

Список литературы

1. Фрейд, З. Психология бессознательного: Сб. произведений / З. Фрейд. – М.: Просвещение, 1989. – С.149
2. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э.О. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. – С.10
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. – М.: Наука, 1991. С.72-75
4. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект-Пресс, 1998. – С.15-23

5. Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули – М.: Идея-Пресс, 2000. – С.210
6. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренко. М.: Изд-во МГУ, 1994. – С.177
7. Мид, Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В. И. Добренко. М.: Изд-во МГУ, 1994. – С.227
8. Гоффман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гоффман; пер. с англ. и вступ. ст. А. Д. Ковалева. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000. – С.21-25
9. Бергер, П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер. – М.: Медиум, 1995. – С.281
10. Бурдье, П. Начала / П. Бурдье; пер. с фр. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1994. – С. 19-24
11. Бурдье, П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» / П.Бурдье // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С.45–60.
12. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. - 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – С.142